

еще хуже, – животным или растением. Поэтому истинным спасением здесь считают не повторные рождения, а именно разрыв цепи повторных рождений (круга сансары) и переселение души на божественный уровень бессмертного существования, или переход в состояние нирваны – вечного небытия. Тем не менее, как бы там ни было с вопросом о бесконечной цепи реинкарнаций или ее разрыве, следует отметить, что вера в повторное рождение создает среди верующих в реинкарнацию более спокойное отношение к собственной смерти, чем это имеет место среди тех, кто исповедует единственность земного или вообще всякого существования»³.

Не все просто обстоит и с универсальностью этих представлений в различных культурах Востока. В частности, К. Клемен в своей известной работе «Жизнь мертвых в религиях человечества» замечает, «что в Ведах⁴, древнейшем памятнике индийской религиозности, а также в Брахманах⁵, которые сложились позднее Вед, учение о переселении душ еще отсутствует. Лишь иногда здесь речь заходит о том, что умерший вновь является в виде человека, животного или растения, однако это случается нерегулярно и далеко не всегда повторяется снова. И, напротив, в Книге законов Ману⁶, которая немного моложе Брахманов, всякая душа без исключений снова и снова входит в других людей, животных или растения»⁷.

Это подтверждает и А. Кураев: «Веды» не знают о перевоплощениях. Лишь спустя тысячелетие доктрина реинкарнации появляется в «Упанишадах». При этом все индийские философские и религиозные системы начали искать путь избавления от «колеса сансары», начали предлагать средства для устранения дальнейших перевоплощений⁸.

А. Кураев также отмечает, что «в шумерских и вавилонских текстах не только нет никаких упоминаний о реинкарнации или «карме», но весь строй их представлений о смерти несовместим с надеждами на реинкарнацию»⁹. Кроме того, и «наиболее архаическая индоарийская танатология не знает ни возвращения человека к жизни на земле, ни обещаний радостной «загробной жизни»¹⁰.

А. Кураев подчеркивает и то обстоятельство, что «ни один из древних памятников египетской истории не указывает на присутствие идеи реинкарнации в египетской религии. Египетская «Книга мертвых» говорит только о странствиях души в небесный мир. Реинкарнация была невозможна в религии, в которой столь значимое место уделялось сохранению тела и могилы в неистлении и неприкосновенности. В представлениях египтян связь погребенного тела и души человека оставалась тесно неразрывной. Сохранение земного тела было необходимо для того, чтобы человек в мире богов обрел тело духовно-преображенное, божественное»¹¹.

По мнению К. Клемена¹², на иудейской почве мы сталкиваемся не столько с собственно учением о переселении душ, сколько с верой в то, что умерший после смерти может вновь явиться в другом человеке, – впервые это воззрение встречается у Филона Александрийского. С точки зрения же А. Кураева, «невозможно оспаривать наличие учения о реинкарнации в современном иудаизме. Но она не вырастает из глубин религии Древнего Израиля. Скорее, она заимствуется из общей для поздней античности моды на пряности восточного производства»¹³.

Еще более сложным представляется вопрос о наличии учения о метемпсихозе в представлениях древних греков. Суть вопроса заключается в социокультурных

различиях этих верований. Исследовательский дискурс сосредоточился на трех основных положениях – принадлежит ли учение о метемпсихозе всей культурной традиции греков, или является лишь проявлением народных верований, либо, напротив, достоянием элиты.

В частности, К. Клемен отмечает, что идея метемпсихоза является этнокультурным компонентом в Греции. «Учение о переселении душ было известно не только в Индии, но и в Древней Греции, где оно возникло не под индийским или египетским влиянием (египтяне не разделяли этих воззрений), но, скорее всего вполне независимо»¹⁴. А. Кураев утверждает, что «греческая религия не знает переселения душ. Реинкарнационные мотивы появляются лишь у греческих философов»¹⁵. Другими словами, А. Кураев придерживается элитарной концепции в учении о переселении душ у древних греков.

У С. Рейнака мы находим прямо противоположное утверждение: «Представление о метемпсихозе, этом крайнем выводе тотемизма, существовало в Греции, как и в Индии, в виде народного верования; оно получило свое мистическое и поэтическое выражение в орфизме, а философское у пифагорейцев»¹⁶. И далее: «Посвящение в орфические мистерии имело целью избавить душу от «круговорота возрождений»; эта мысль тождественна с буддистской, хотя и нет необходимости предполагать здесь влияния Индии на Грецию»¹⁷. Таким образом, С. Рейнак приписывает учение о метемпсихозе всем социокультурным группам в Греции.

В фундаментальной работе П. Милославского метемпсихоз признается универсальным фактором в культуре. Тем не менее, он подчеркивает, что «сколько можно думать, оригинальные и заимствованные элементы учения о душепереселении у греков в первый раз получают ясное выражение и дальнейшее развитие в орфических мистериях»¹⁸. Таким образом, он отрицает универсальность представлений о метемпсихозе в традиционной античной культуре.

Профессор М.П. Нильссон придерживается мнения, что именно из народных верований идея метемпсихоза проникла в философские системы¹⁹. Другими словами, мнения на этот счет в исследовательской среде разделились. Тем не менее, по определению П. Милославского, «несмотря на столь очевидную популярность, душепереселение окончательно не утвердилось в греческой культуре, хотя постоянно присутствовало в качестве незримого духовного фона, и положило начало рациональному объяснению идеи бессмертия души»²⁰.

Рассматривая учение о перевоплощении в его культурной динамике с точки зрения рационального обоснования идеи бессмертия, необходимо сформулировать определение метемпсихоза.

П. Милославский дает следующее определение душепереселения: «Под душепереселением или метемпсихозом (*μετεμψύχωσις*) понимается верование и учение, по которому душа после своего расставания с телом продолжает свое существование в более или менее продолжительном ряде странствований и переселений либо на земле, либо под землей, либо над землей. В первом случае, то есть в своем странствовании на земле, душа переселяется в тела других людей, в животные, растения, и даже неодушевленные предметы. Во втором случае, то есть во время странствования под землей, душа, имея некоторого рода материальную оболочку, проходит различные области подземного мира и оттуда, в зависимости от своего нравственного достоинства, начинает странствование третьего рода, в котором она, по мере своего восхождения из низших сфер в высшие области звездного

и эфирного пространства, сбрасывает с себя все материальное и, таким образом, очищаясь от зла, имманентного по древним представлениям материи, вытекает в мир горний, где в вечном и негасимом свете бытия совершенства царствует высочайшее божество, высочайший Разум, мировой Дух, с которым душа и сливается, исчезая в неведомых пространствах и недостижимых глубинах бытия»²¹.

Если собрать и объединить общие черты верования и учения о странствии и переселении душ у греков, то мы можем выделить следующие моменты:

1. Встречаются более или менее ясные следы представлений, что души умерших, как демонические существа, странствуют с одного места на другое и пользуются жертвенными приношениями от живых.

2. В более развитом и ясном виде оказывается представление об определенных жилищах умерших, куда души отправляются как в обыкновенное путешествие, переходят мосты, переплывают реки и, достигнув места, ведут жизнь соответственно с чувственными представлениями о наградах и наказаниях.

3. Со всеми подобными представлениями соединяется верование и учение о странствиях и переселении душ под землей, в подземном мире, на земле, в животные, растительные и неодушевленные предметы и над землей, в эфирном пространстве неба до соединения с богами, или даже с единым Божеством. Здесь душепереселение не только имеет определенную цель – достижение конечного блаженства, а получает ясное и вполне развитое значение очистительного процесса.

Все указанные виды душепереселения большей частью встречаются все вместе во взаимосвязи и происходят последовательно, один за другим, причем конечной целью всех странствований всегда остается Небо, бесконечное лоно Бесконечного.

В рамках данной статьи мы не имеем возможности коснуться истоков представлений о душепереселении у греков. Отметим лишь, что идея душепереселения присутствует уже в греческих мистериях. Странствие и переселение душ у греков, как и у других древних народов, было первоначальной формой представлений о посмертной жизни души.

К. Клемен называет следующие причины возникновения веры в переселение душ:

1. Человек мог прийти к этой идее от наблюдений за внешним сходством между предками и потомками.

2. Идея перехода души умершего в зверя связана с тем, что человек в ранние времена не проводил принципиального различия между человеком и зверем, а также между человеком и растением, человеком и камнем.

3. Глубочайшая причина этой веры состояла в том, что человек не мог представить себе бестелесную душу – и потому заставлял ее снова и снова воплощаться²².

По мнению Р. Доддза, с точки зрения морали, «идея реинкарнации дает возможность более удовлетворительного разрешения позднее-архаической проблемы божественной справедливости, чем это позволяла сделать концепция наследственной вины или посмертного наказания в загробном мире. В условиях возматерившей эмансипации индивида, его ухода из круга древней семейной солидарности и роста правосознания как отдельного «лица», «персоны», обладающей самостоятельными правами, положение о неотвратимом наказании за чужие грехи становится неприемлемым. Как только гражданский закон признал, что человек

несет ответственность только за свои собственные поступки, божественный закон должен был неминуемо рано или поздно сделать то же самое»²³. Что же касается посмертного наказания, то, конечно, оно хорошо объясняло, почему боги допускают успех грешников в этой жизни и как они карают их потом. Новое учение лишь довело данное положение до совершенства, используя сюжет «путешествия в загробный мир», чтобы сделать ужасы адских мук реальными и оказывающими сильное воздействие на воображение. Но идея посмертного воздаяния не объясняла, почему боги не замечают человеческих страданий, а особенно – страданий невинных. Идея же реинкарнации это объясняла. Согласно ей, нет невинных человеческих душ: все человеческие души несут расплату, хотя и в разных условиях, за преступления, совершенные в прошлых жизнях. Все страдания, в этом или ином мире – это лишь одна из сторон длительного процесса воспитания души, высшим этапом которого является полное освобождение человеческой самости из круга смертей и рождений и ее возвращение к божественному первоисточнику. Только так, в этом космическом круговороте, может полностью реализовать себя древнее представление о справедливости, справедливости в архаическом смысле, согласно которому «всякое действие влечет за собой страдание».

Таким образом, идея душепереселения в греческой культуре функционировала в качестве очистительного процесса, то есть была связана с посмертным воздаянием. Отсутствие определенных свидетельств относительно учения о душепереселении у греков могло зависеть от различных факторов. Е.Р. Доддз считает, «что, сосредоточившись в мистериях, идея метемпсихоза не проникла в народные массы, но не потому, что была чужда греческому мировоззрению, а потому что сама специфика мистерий не позволяла сделать этого. В произведениях изящной литературы и на барельефах большей частью проходят общеизвестные народные взгляды на посмертную жизнь, укоренившиеся на почве греческого мирозерцания»²⁴. На наш взгляд, более убедительным выглядит следующее объяснение. В греческой культуре существовала генезисная непрерывность религиозно-нравственных идей, и сакрально-символическое знание мистерий было воспринято рациональным мировоззрением. Поэтому идея душепереселения получила дальнейшее развитие уже в философских системах, и ее распространение ограничилось только кружками философски образованных людей. Таким образом, на определенном этапе древнегреческой истории и культуры учение метемпсихоза представляло собой элитарную концепцию бессмертия, доступную лишь образованной элите.

Античная культура оставила представления о реинкарнации в наследство христианской эпохе. А. Кураев считает, что «ни у кого из ранних христианских писателей не было симпатий к идее реинкарнации»²⁵. Однако традиционное мировоззрение мыслит прецедентами, прототипами. Оно стремится поместить новые явления в систему уже сложившихся координат. Как объяснить тот факт, что впоследствии учение о метемпсихозе вновь являет собой универсальный культурный фактор?

Действительно, как отмечает К. Клемен, «позднее учение о переселении душ всплывает не только в иудейской Каббале (допускавшей реинкарнацию в зверей, листья и камни), но и в различных христианских кругах – в гностицизме у василидиан и карпократиан²⁶, а также у елкесайтов²⁷ и манихеев²⁸, и даже у Оригена»²⁹.

Идеи душепереселения в средние века продолжают жить в учении катаров, которые полагали, что души тех, кто не присоединится к их секте, после смерти перейдут в зверей. Учение о переселении душ, как веру в повторное воплощение души в другом человеке, мы находим у Джордано Бруно, Шлоссера и в трактате Д. Юма «О бессмертии души», в котором учение о переселении названо единственной системой такого рода, достойной внимания философа.

Религиозно-идеалистическое учение о перевоплощении имеет достаточно много разновидностей. Интересное развитие этого учения было предложено русским философом Н.О. Лосским³⁰. Согласно его учению, суть личности определяется так называемым субстанциональным деятелем, имеющим сугубо духовную, нематериальную природу. После смерти человека его субстанциональный деятель пускается в «свободное плавание» и через некоторое время «строит» для себя новое тело. Здесь очень важное отличие от традиционного религиозного истолкования реинкарнации, при котором душа переселяется из одного тела в другое: у Н.О. Лосского нет переселения, но есть возникновение – возникновение нового тела.

Различные учения о реинкарнации всячески стараются подчеркнуть определенную личностную преемственность от одного воплощения к другому, однако наряду с утверждением, что прошлые жизни в основном забываются.

Личностное содержание в основном передается не от личности к личности, как в «классической» реинкарнации, а интегрально от личностей в социум, а затем из социума индивидуально в каждую личность.

Подводя общий итог, следует подчеркнуть, что идея реинкарнации действительно является универсальным фактором в культуре, но, вместе с тем, имеет свою феноменальную специфику, которая нашла отражение в динамике европейской культуры. Европейский, «западный» вариант представлений о реинкарнации, по убеждению М. Юлена, «совершенно пренебрегает понятием освобождения и вкладывает все надежды именно в бесконечное продолжение череды перерождений»³¹.

Реинкарнация сегодня – это уже не просто предмет веры, но и непосредственный опыт. Разработка этой концепции связана с работами Р. Моуди. На основе учения о душепереселении складывается и учение Р.Л. Хаббарда.

В исследованиях Р. Моуди собраны свидетельства людей, перенесших клиническую смерть. Из них следует, что люди, побывавшие по ту сторону жизни, переживали события иной реальности. Тем не менее, сам Моуди в заключение своего труда пишет: «Если все, что здесь обсуждалось, реально, то это не может не иметь огромного значения для каждого из нас. Тогда поистине выходит, что мы не можем полностью постичь ту жизнь, не бросив взгляд на то, что лежит за ее чертой»³².

Как отмечает тот же М. Юлен, «перерождение – с одной стороны, концепция единственной и уникальной жизни – с другой, ни в коей степени не является теориями реальности, стремящимися к ней приблизиться через рассуждение и опыт, что бы сделало их доказуемыми или опровергаемыми с точки зрения тех же источников познания. Это коллективные ментальные конструкции, которые предшествуют нашему восприятию времени и вставляют его в определенную рамку, стремясь при этом не замечать или отодвигать в сторону любой факт, который им противоречит.

Идея перерождения может заставить признать себя только в том случае, если сумеет стать естественным горизонтом нашего осознания времени. В качестве же чисто интеллектуальной конструкции она несостоятельна и даже опасна»³³.

Примечания

- ¹ Юлен М. Идея переселения душ в XXI в., или будущее одной иллюзии // Вопросы философии. 2003. № 3. С. 53.
- ² Полосухин Б.М. Смерть и вечная жизнь // Идея смерти в российском менталитете. СПб., 1999. С. 89.
- ³ Полосухин Б.М. Указ. соч. С. 90.
- ⁴ Веды – памятники древнеиндийской литературы (конец второго – начало первого тысячелетия до н. э.), включающие в себя сборники гимнов и жертвенных формул (Ригведа и др.), теологические трактаты (Брахманы и Упанишад).
- ⁵ Брахманы – священные книги (VI–VIII вв. до н. э.), дополняющие Веды и содержащие описания ритуала ведической религии.
- ⁶ Книга законов Ману – наиболее известная из Дхармашастр – сборников предписаний, регламентирующих поведение индийца в соответствии с религиозными догматами брахманизма. Предписываются мифическому прародителю людей – Ману.
- ⁷ Клемен К. Жизнь мертвых в религиях человечества. М., 2002. С. 41–42.
- ⁸ Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. М., 1998. С. 28.
- ⁹ Там же. С. 26.
- ¹⁰ Там же. С. 27.
- ¹¹ Там же. С. 19.
- ¹² Клемен К. Указ. соч. С. 48.
- ¹³ Кураев А. Указ. соч. С. 37.
- ¹⁴ Клемен К. Указ. соч. С. 48.
- ¹⁵ Кураев А. Указ. соч. С. 29.
- ¹⁶ Рейнак. Орфей. Всеобщая история религий. Вып. 1. М., 1919. С. 131.
- ¹⁷ Там же. С. 131.
- ¹⁸ Милославский П. Древнее языческое учение о странствиях и переселении душ и его следы в первые века христианства. Казань, 1873. С. 181.
- ¹⁹ Нильссон М.П. Греческая народная религия. СПб., 1998. С. 76.
- ²⁰ Милославский П. Указ. соч. С. 183.
- ²¹ Там же. С. 185. П. Милославский, ссылаясь на Крейцера, также отмечает, что некоторые называют метемпсихозом только тот род душепереселения, в которых душа не переходит в другие тела, а только устремляется в горний мир к слиянию с Божеством, в отличие от метенсоматоза (*μετενσωμάτωσις*), в котором душа, в зависимости от своих нравственных качеств, переходит в тела растений и животных. См.: Creuzer. Symbolik und Mythologie. В. I. S. 137.
- ²² Клемен К. Указ. соч. С. 42.
- ²³ Доддз Е.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000. С. 157.
- ²⁴ Там же. С. 159.
- ²⁵ Кураев А. Указ. соч. С. 159.
- ²⁶ Согласно учению Карпократы, если человек умирает в состоянии ненависти, его душа вновь воплощается в человеческую форму.
- ²⁷ Елкесаиты – иудео-христианская секта II–III вв. в Палестине и Сирии. Сын Божий представлялся елкесаитам не сыном в собственном смысле слова, но сотворением Бога – ангелом и повелителем ангелов, многократно на протяжении человеческой истории воплощавшимся в человеческой форме (первое из этих воплощений – Адам).
- ²⁸ Манихейство – направление в христианстве, возникшее в III в. Проповедовало дуализм, разделяя мир на сферы влияния Бога (свет, знание, дух, душа) и дьявола (тьма, невежество, материя, плоть).
- ²⁹ Клемен К. Указ. соч. С. 49.
- ³⁰ Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992.
- ³¹ Юлен М. Указ. соч. С. 53.
- ³² Моуди Р. Жизнь после жизни. Исследование феномена выживания после физической смерти. Л., 1992. С. 89.
- ³³ Там же. С. 60.